

В этом году лауреаты экзаменов отличались от прежних лет — все они были молодыми талантами, да и внешностью не обделены. Особенно выделялся обладатель третьего места, который, сидя на лошади, излучал неземное изящество.

Неизвестно, чья девушка бросила платок на Цзи Цзюэ, а вскоре кто-то подбросил ароматический мешочек.

Обладатели первого и второго мест тоже не избежали внимания. С нарастанием азарта окружающие начали бросать в них даже фрукты.

Цзи Цзюэ отвернулся, чтобы избежать жемчужной серьги, летящей прямо в него.

И тут его взгляд встретился с девушкой, сидящей у окна на втором этаже таверны.

Девушка, украшенная золотыми украшениями и с тонким макияжем, не теряла своей красоты. Она заглянула в глаза Цзи Цзюэ, слегка смутившись, затем улыбнулась и отвернулась.

Цзи Цзюэ заметил, как золотая стрекоза в её волосах слегка дрогнула.

Он опустил голову и тоже улыбнулся.

Эту девушку он уже видел прежде.

Шествие продолжилось, и вскоре таверна осталась позади. Девушка в таверне сделала глоток фруктового вина, и её лицо слегка покраснело.

Одна из служанок подошла к ней:

— Госпожа, а тот обладатель третьего места смотрел на вас?

— Не говори глупостей, он просто проезжал мимо, как мог он смотреть именно на меня?

— Это называется... «сердца бьются в унисон». Если он вам понравился, скажите господину...

Девушка взглянула на служанку.

Та, поняв, что сказала лишнее, замолчала.

Другая служанка спросила:

— Госпожа, раз уж мы посмотрели на процессию господина Фана, возвращаемся домой?

— Господин Фан действительно достойный ученик мастера Лу, — восхищённо вздохнула девушка. — Да, среди нашей семьи Чжэн господин Фан — один из немногих молодых талантов.

— А где мой отец?

— Господин не пошёл на церемонию, сейчас он, должно быть, дома. После процессии господин Фан, вероятно, нанесёт ему визит.

Девушка ещё раз взглянула в окно. Улица теперь была пуста, и её оживление полностью исчезло.

Она скучающе опустила на стол, словно потеряв интерес ко всему.

Служанки, игнорируя её позу, предложили:

— Может, сходим к госпоже Миньюэ, дочери генерала Линя, поиграть в карты?

Девушка прикусила губу:

— Она всегда выигрывает, не пойду.

Служанка хихикнула и продолжила:

— Тогда сыграем с ней в шахматы.

— Она всегда проигрывает, это уже неинтересно...

Девушка пробормотала, но уже встала.

— Карета ждёт внизу.

Девушка, легко подбирая подол платья, быстро пошла, а служанки последовали за ней:

— Эй, госпожа, идите помедленнее!

Цзян Юань, закончив дела с императором, прикинул время и решил, что Цзи Цзюэ должен уже дойти до улицы Дуншицзы.

Не успев переодеться из официального мундира, он вскочил на быстрого коня и поехал по другой дороге к улице Дуншицзы.

— Кажется, если сейчас не увидеть Цзи Цзюэ, то это будет не по-дружески.

На дороге было многолюдно, и мимо него проехала роскошная карета с изумрудным навесом и жемчужными кистями. Неизвестно, чья это была карета, но, судя по всему, она направлялась в резиденцию генерала.

Проехав через переулок Гуйхуа, он остановил коня. Издалека доносились звуки барабанов и гонгов процессии.

Он инстинктивно провёл рукавом по лбу, вытирая пот, поправил растрёпанные волосы и выпрямился.

Вскоре показалась процессия новоиспечённых учёных.

Он отъехал в сторону, чтобы пропустить её, и, обернувшись, увидел Цзи Цзюэ, сидящего на высоком коне и улыбающегося ему.

Глаза Цзи Цзюэ были полны радости, и, прежде чем сердце Цзян Юаня успело отреагировать, его губы уже растянулись в улыбке.

Что касается обладателей первого и второго мест, Цзян Юань, страдающий близорукостью, их даже не заметил.

Он смотрел на Цзи Цзюэ снова и снова, не испытывая ни малейшего желания уезжать.

Но, будучи в официальном мундире и верхом на лошади, он выделялся среди толпы, поэтому

ему пришлось ненадолго остановиться и зайти в маленькую лавку на перекрёстке.

В этой лавке делали отличные пирожные с персиковым цветом, а сама хозяйка была красива, как цветок персика. Если бы кто-то обратил на это внимание, то мог бы подумать, что пятый принц просто флиртует, или даже обругать его «гурманом».

Сегодня хозяйка лавки витала в облаках.

Она смотрела на процессию, проходящую мимо её лавки, и бросила свой платок, прошептав:

— Обладатель первого места такой красивый.

Цзян Юань, услышав это, невольно спросил:

— А обладатель третьего места разве не красив?

Хозяйка засмеялась:

— Он ещё слишком молод.

Цзян Юань сначала подумал, что она права, но затем понял, что красота не зависит от возраста. Он хотел поспорить, но затем осознал, что это было бы глупо.

— Эту партию пирожных придётся подождать, — сказала хозяйка.

Она поставила пирожные на паровую баню.

Цзян Юань сел у окна и стал ждать.

Хозяйка, следя за огнём, видимо, чтобы ему не было скучно, заговорила:

— Вы только что вернулись с работы? Сами зашли купить что-то?

Цзян Юань был здесь постоянным клиентом, и они были знакомы, но сегодня, из-за его официального мундира, девушка стала более сдержанной и начала обращаться к нему на «Вы».

Цзян Юань кивнул и честно ответил:

— Ваши пирожные с персиковым цветом очень вкусные.

Хозяйка удовлетворённо и с гордостью улыбнулась и, продолжая тему, добавила:

— А обладатель третьего места тоже очень красив.

— Вы правы, посмотрите на его глаза... — сказал Цзян Юань.

— И на его брови... — подхватила хозяйка.

Цзян Юань и она разговорились, и у него даже возникло чувство, будто они давно знакомы.

Пока не появилась Люй Ци.

Цзян Юань, неохотно уходя, оглядывался через каждые несколько шагов.

— Ваше Высочество, вы настоящий романтик, — усмехнулась Люй Ци.

Цзян Юань проигнорировал её и вернулся к знаменитой хозяйке пирожных с Восточной улицы:

— Дайте мне ещё одну партию.

Хозяйка, обрадованная, быстро завернула пирожные в масляную бумагу.

Когда Цзян Юань окончательно покинул Восточную улицу, девушка тихо прошептала себе под нос:

— Всё же обладатель первого места лучше.

Цзян Юань взял пирожное и откусил кусочек, но тут же изменился в лице.

Ох, как сладко.

Наверное, девушка, думая о обладателе первого места, переборщила с мёдом.

Цзян Юань сунул обе упаковки пирожных в руки Люй Ци.

— Ваше Высочество?

— Слишком сладко, забирайте.

— Ваше Высочество, я одной рукой держу коня, — сквозь зубы процедила Люй Ци.

С тех пор как господин Цзи приехал в столицу, Ваше Высочество в частной жизни совершенно не похож на прежнего спокойного человека.

Он стал рассеянным и даже более активным.

Видимо, настало время юношеских увлечений.

— Вы пойдёте на завтрашний банкет? — спросила Люй Ци.

— Зачем мне туда идти?

— Я думала, вы не можете жить без господина Цзи.

— Дружба благородных людей подобна воде, мне не нужно быть с ним каждую минуту.

Люй Ци кивнула, не обращая внимания на слова Цзян Юаня о «дружбе благородных людей».

Ваше Высочество ещё молод, стесняется и любит притворяться, а мы, подчинённые, не должны разоблачать его, а просто следовать за ним, прикрываясь.

— Что Ваше Высочество будете делать сегодня? — спросила Люй Ци.

— Как дела в Цинчжоу? — спросил Цзян Юань.

— Всё как обычно, спокойно.

— А в театре...?

— Последние новости на столе.

— Наверное, ничего важного? Разберитесь с этим.

Люй Ци согласилась.

— Тогда на сегодня всё, — сказал Цзян Юань. — Принять ванну, переодеться, а потом послушать музыку?

На полках полно книг, но глаза ленятся их читать. Подумал он.

На следующий день банкет начался, и Цзян Юань действительно не пошёл.

Банкет проходил в павильоне Шаолу, где весенний пейзаж идеально подходил для празднования.

Император появился на главном месте, но, сославшись на то, что новоиспечённые учёные могут чувствовать себя скованно, быстро удалился.

Как только он ушёл, разговоры стали громче.

Все поднимали бокалы, а Цзи Цзюэ бродил по саду, срывая цветы. После нескольких кругов вина он вернулся на своё место.

Тан Ань, увидев его, улыбнулся:

— Рукав, окрашенный росой с цветов.

Все аплодировали, говоря, что слова Тан Аня были уместны и идеально подходили для обладателя третьего места.

Цзи Цзюэ подарил Тан Аню пион, поздравляя его с первым местом, и с улыбкой сказал:

— Не завидуйте перелётным птицам.

Это был момент восхваления и радости, но кто-то решил внести раздор. С одного из столов прозвучало:

— Жалкие чиновники, вызывающие отвращение.

Как можно, используя классику «Малых од», поздравлять обладателя первого места с его успехом, называя его жалким чиновником? Кто этот невежественный наглец, портящий настроение?

Все обернулись и увидели молодого человека в роскошной одежде, держащего бокал вина и пристально смотрящего на Цзи Цзюэ.

Это был шестой принц Цзян Сюань. Все видели его перед банкетом, идущим за императором, и все поклонились ему. Кто бы мог подумать, что, как только император уйдёт, он начнёт создавать проблемы на банкете?

<http://bllate.org/book/16201/1454056>